

КРОКОДИЛ

№ 33 (1683)

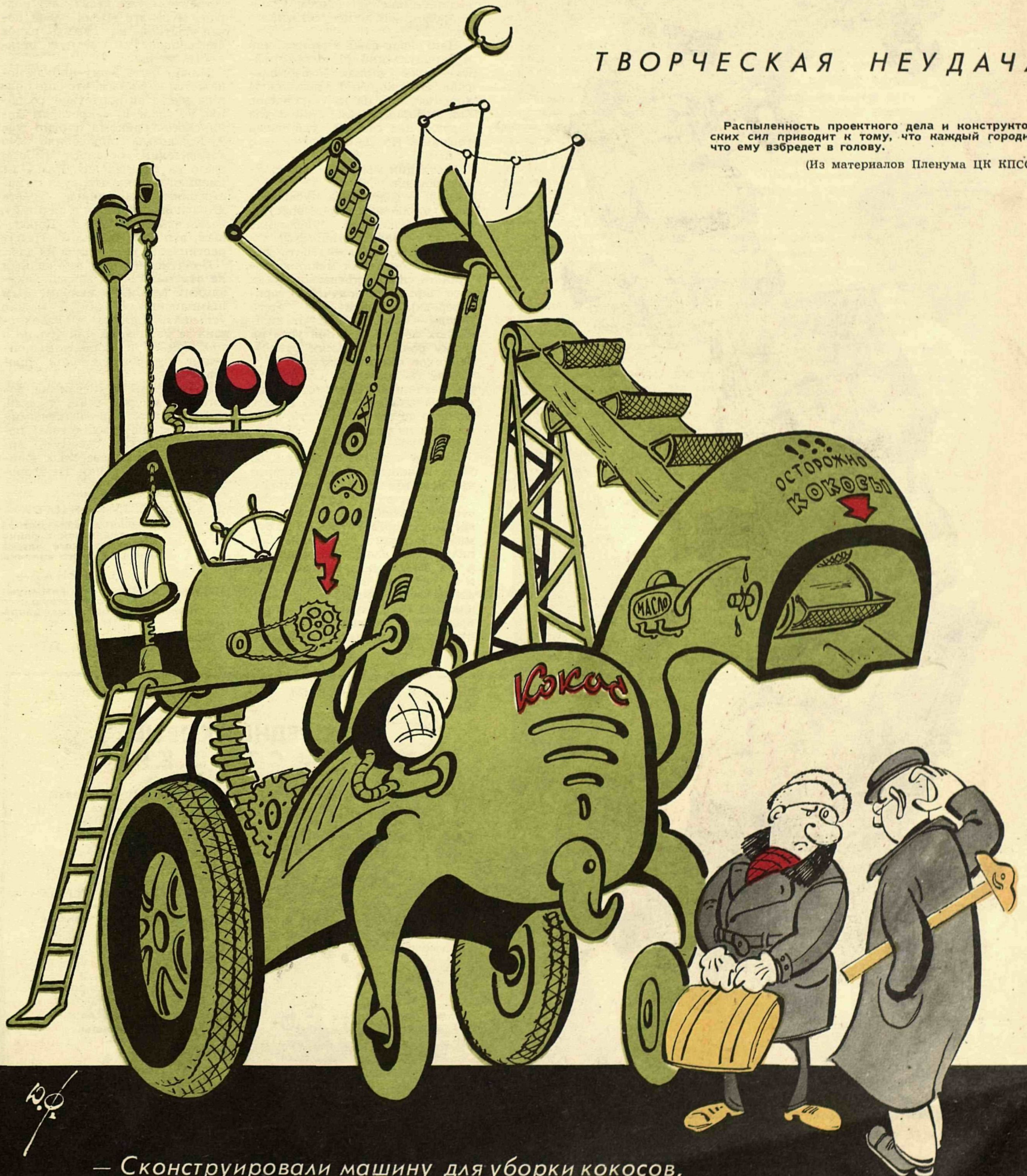
ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

30 НОЯБРЯ 1962

ТВОРЧЕСКАЯ НЕУДАЧА

Распыленность проектного дела и конструкторских сил приводит к тому, что каждый горюдит, что ему взбрет в голову.

(Из материалов Пленума ЦК КПСС).

— Сконструировали машину для уборки кокосов,
а оказалось, что они у нас не растут...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Два юбилея

Дорогой Крокодил! Ты шефствуешь над Барнаульским комбинатом искусственного и синтетического волокна и поэтому тебе, возможно, будет интересно узнать кое-что о его близком родственнике — о нашем Красноярском заводе искусственного волокна.

Наш завод тоже строится, как и Барнаульский. И наша стройка — тоже ударная комсомольская. Это, конечно, хорошо. И хорошо, что наши строители, как и барнаульские, иной раз радуют нас своими ударными темпами. Но сейчас речь не о том...

В эти дни мы отмечаем сразу два юбилея.

Один — годовщина пуска второго шелкового производства, которое намного увеличило мощность завода. Неплохо?

Другой юбилей — десять лет со дня возведения механизированного склада древесного угля (это сырье для получения сероуглерода). Назначение этого склада — избавить нас от ежегодных потерь 212 тонн угля на сумму больше 9 тысяч рублей. Неплохое назначение?

Если ты скажешь, что все это действительно неплохо, то мы тебе разясним: очень плохо, скверно до невозможности, прямо-таки из рук вон!

И все из-за кавычек.

Потому что чуть ли не каждое слово в нашем бодром рапорте мы должны взять в кавычки.

Верно, что уже год «существует» 2-е шелковое производство. Но существует только на бумаге. По плану. И по этому же плану оно «дает продукцию». А на самом деле производство и по сей день не пущено, строительство не закончено, а когда наконец «бумажный шелк» превратится в реальный, нам никто в точности сказать не может.

Верно, что потери угля при отсутствии механизированного склада ежегодно составляли 212 тонн. Но столь же верно, что эта цифра относится также и к нынешнему году. Склад-то «строится» уже десять лет подряд! И за это время завод понес убытков на сумму, вдвое превышающую сметную стоимость склада.

Может быть, кому-нибудь покажется смешным, что еще полгода назад авторитетное собрание во главе с секретарем Ленинского райкома партии тов. А. Крыловым определило, что «строителям осталось» работы всего на две недели. Нам — не смешно. Потому что, судя по настроению работников треста «Красноярскпромхимстрой», возглавляемого тов. Е. Королевым, эти «две недели» грозят растянуться еще годика на два...

Понятно, что оба эти юбилея не отмечаются на заводе ликующими речами и искрометным шампанским. А если и можно услышать горячие и взволнованные разговоры, так только о том, как бы не сорвать выполнения производственной программы.

Поэтому мы и хотели бы, дорогой Крокодил, стать твоими, так сказать, «внештатными» подшефными, чтобы с твоей помощью поскорее сдвинуть виновников этих невеселых юбилеев с мертвой точки. Не возражаешь?

Г. БУЛАНЦЕВА —
начальник штаба ударной комсомольской стройки Красноярского завода искусственного волокна,

Н. ЧЕРНАЯ —
председатель президиума постоянно действующего производственного совещания.

г. Красноярск.

Владлен КАРЛИНСКИЙ,
Юрий РИХТЕР

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЧАСТУШКИ

Прибежал в больницу рыцарь
Со стрелой в поясице.
Номерок не выдал паж,
Говорит: — Район не ваш.

С той поры прошли века,
А ботинок нет пока.

Тщились рыцари когда-то
Взять тараном бюрократа.
Не сумели взять тараном,
А сумели рестораном.

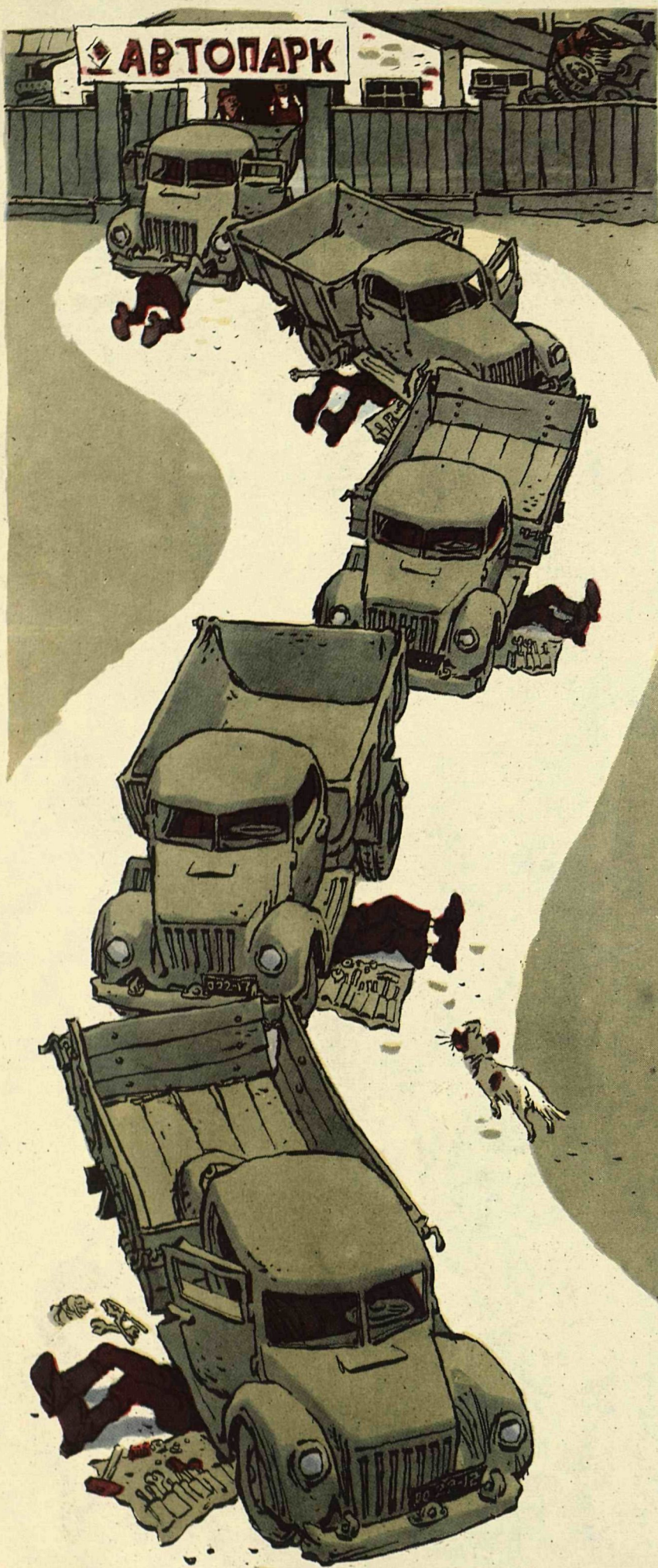
Феодалу феодал
В благодарность взятку дал.
Нынче эти феодалы
Рыли б где-нибудь каналы.

Третий день корчма пустая,
А приезжим отвечают:
— Никого пустить не можем,
Ждем заморского вельможу.

Паж истратил ползарплаты
На залатанные латы.
Привлекли его не латы —
Заграничные заплаты.

Крестоносец два ботинка
Отдал в срочную починку.

Сеньорина откормила
Хлебом телку и бычка...
А, возможно, это было
И не в средние века.

П О С Л Е Р Е М О Н Т А

Водители заняли свои места...

Рисунок Е. МИГУНОВА

КОГДА ДУША ПОЕТ...

Златоуст

Вообще-то говоря, жить можно было и без мраморных полов. И даже без колонн с капителями. Но, с другой стороны, зачем отказывать себе в таком удовольствии, если расплачиваться за него будет не любитель пышных архитектурных затей, а государство?

И директор пермской автотранспортной конторы № 3 Петр Степанович Железняк решил омрамориться. С тем, чтобы напомнить о себе современникам и заинтриговать потомков.

Сделать это, как сами понимаете, было нелегко. Мрамор — материал дефицитный, и на облицовку служебного честволюбия его нынче не выдают.

Поэтому Петр Степанович составил смету на реконструкцию подведомственных ему помещений, в которых производился текущий ремонт грузовиков и самосвалов.

Когда белоснежные плиты с голубыми жилками свалили у проходной, встал вопрос, как их использовать.

— Согласно смете! — не дрогнув, объявил Петр Степанович.

И строители засучили рукава. И мечта стала явью.

Технологические площадки для ремонта автомашин прямо на глазах изумленной общественности и передовиков производства преобразились в архитектурные памятники времен Ренессанса.

Скромные опоры, поддерживавшие потолки, надменно омраморились облицовкой и обронзились коринфскими капителями. Бетонные полы, на которых вчера буднично буксовали «ЗИЛы» и

«МАЗы», покрылись зеркальным блеском, в котором совсем неуместно отражались гаечные ключи и работяга-домкрат. Рядом с рабочей ямой, где ремонтники паяли радиаторы и заваривали задние мосты, проклюнулся бронзовый фонтан с бассейном, в котором можно было искупать лошадь. Даже доска почета была выполнена в мраморе.

Когда строители ушли, а Петр Степанович остался, стало ясно, что мужественно поставленная им цель достигнута: современники ахнули. Я тоже.

Оправясь от потрясения, я попросил показать смету с итоговой суммой, в какую обошлась государству облицовка честволюбия директора автотранспортной конторы под мрамор и бронзу. Главбух, очень энергичный человек, искал смету в течение полутора часов. Не нашел.

Тогда я поехал в транспортное управление Пермского совнархоза. Там ее тоже не оказалось. Зато там оказался отдел капитального строительства, работник которого Ирина Викторовна Захарова дала мне соответствующие разъяснения.

— А что здесь плохого? — доверительно спросила она. — Тем более, что белый мрамор повышено отражает свет на рабочих местах.

— Но белый мрамор от мазута стал черным, — напомнил я. — И в связи с этим грустным, но естественным обстоятельством теперь не отражает свет, а поглощает его, как губка мыльную пену.

— Что же вы хотите! — возра-

зила Ирина Викторовна. — Производство — это производство, а не зала в балетном училище.

— А бронзовые светильники-торшеры? — поинтересовался я.

— Могут быть использованы для дополнительного освещения.

— Но они не светят.

— Разве?

— А фонтан? — настаивал я.

— Для увлажнения воздуха.

— Но он не работает.

— Вот как?

Чувствуя, что интерес к моим вопросам у Ирины Викторовны иссяк, как вода в бронзовом фонтане, я попытался задать их начальнику управления тов. Черноусову. Как-никак деньги разбазаривались с его ведома и согласия.

Но тов. Черноусова больше интересовала не экономическая, а эстетическая сторона дела.

— Мрамор? Бронза? — оптимистично восклицал он. — Так это же замечательно! Красиво! Изящно! Душа поет!

Поющая душа — это, конечно, хорошо. Под ее пение как-то легче и радостнее отливать памятники для ведомственного самолюбия. Правда, потребные на этот счет бронза и мрамор дешевле все равно не делаются. Но стоит ли огорчаться расходами, оплаченными не из собственного бумажника, а из государственных сейфов!

Словом, пусть ахают современники. Совнархоз одобряет!

Г. СОМОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Пермь.

Шила фабрика костюмы, Шила фабрика пальто — В магазинах много шума! Дескать, качество не то! Марку фабрики порочат: — Стыдно вам работать так!.. Рекламации... Короче, Говоря по-русски, — брак. Но недавно предприятие Провело мероприятие. Результат? В один момент Бракa снизился процент. Отчего же нынче пуст Склад изделий возвращенных? Посвятим непосвященных: Появился Златоуст! На повышенной зарплате Появился нынче в штате Чародей! Волшебник! Маг! И в любой универмаг Бодрым шагом он заходит, И надушен и побрит. Продащице песнь заводит, Заву сказку говорит. Он улыбки расточает! У него чудесный дар: В первосортный превращает Забракованный товар! — Мы немного согрешили. Ясно всем — к чему слова, — К брюкам воротник пришли, А к жилету — рукава. Но в костюме есть, однако, Ладно сшитый пиджачок. Как считать всю «тройку» браком? Тут не брак, а так — брачок!

Л. ГАЛКИН

- У меня есть заявление на одного из сотрудников...
- На кого?
- На кого хотите...

Рисунок Г. ИОРША

Председатель зазвонил в колокольчик.

— Так вот, товарищи, собрались мы здесь, чтобы присвоить нашей лучшей бригаде звание комтруда. В нашей организации на учете сто шестьдесят человек. Присутствуют... Кузьма Иванович, сколько присутствуют?

— Шесть человек, включая вас, Василий Петрович, — услужливо отозвался Кузьма Иванович из дальнего угла.

— Отлично! — подхватил председатель. — Вполне представительный кворум. Какие будут предложения?

— Открыть! — хором высказался кворум. — Есть открыть! Ну, орлы, хотите быть ударниками?

Трое здоровенных ребят скромно потупили очи.

— Еще бы не хотеть! — осклабился один из орлов.

— Можно вопрос? — послышался голос. — Я насчет культурного уровня. Книжки читаете?

— А как же! — обиделся один из орлов. — Целых два тома на прошлой неделе одолел. «Граф Монте-Кристо» называется.

— Умственная книга! — подхватил председатель. — О жизни там здорово сказано. Ну, а как насчет женского пола? Вот у тебя, Квасцов?

Квасцов, молодой человек с бритой головой и сумрачным взглядом, бодро ответил:

— Все в полном ажуре, Василий Петрович, алименты аккуратно плачу, можете справиться в бухгалтерии.

— Молодец! — похвалил председатель. — Стало быть, морально устойчив. А как насчет, — председатель щелкнул себя по кардыку, — злодейки с зеленой наклейкой?

Все заулыбались.

— Умеренно, только с полочки, — сиплым басом ответил один из орлов.

— Регламент! — закричал кто-то. — Давай голосовать. Ребята культурные, начитанные, морально устойчивые, к алкоголю выдержанные!

— Сам видел! — крикнул кто-то. — Три стакана — и ни в одном глазу.

Председатель поднялся и торжественно произнес:

— Вопрос ясен. Поздравляю вас, друзья, так сказать, однопольчане, с высоким, как говорится, званием — ударников.

Конечно, в этой истории я кое-что выдумал, кое-что преувеличил, кое-что сгустил. Но я вовсе не злопыхатель, не очернитель и не клеветник. Просто реальная действительность подсовывает такие факты, что сцены, подобные вышеприведенной, кажутся не такими уж и фантастическими.

Кое-где высокое звание ударников коммунистического труда раздают с необыкновенной щедростью. Настолько необыкновенной, что так и видишь перед собой этакое Василия Петровича, за пять минут проворачивающего «мероприятие».

Недавно в Москве была арестована и препровождена в «казенный дом» веселая компания жуликов. Это были лихие ребята из Головинской гранитной мастерской Управления бытового и коммунального обслуживания — Кузнецов, Казаков и Никаноров. Из такого твердого материала, как гранит, эти ребята с удивительной легкостью вы-

жимали «сверхнормативную» наличность. Они делали скульптуры и другие произведения искусства. Скажем прямо, их имена не высечены золотыми буквами в вестибюле Академии художеств. Однако сам Микеланджело Буонарроти не получал от папы римского за свои труды столько, сколько эти гранитчики-мастера вытягивали из своих клиентов. Скажем, скульптура стоит по прейскуранту 118 рублей — брали 500, вместо законных 27 с одной не понимающей в искусстве старушки взяли 400.

Словом, это были обычные, заурядные жулики, о которых не стоило бы упоминать нигде, кроме следовательских протоколов, если бы не одно обстоятельство. Беззащитные обиралы числились... ударниками коммунистического труда.

Как же так произошло?

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

Пережиток

Прислали лектора в аул,
Не лектор — просто клад.
Раскрыв с конспектами баул,
Он начал свой доклад
«О пережитках старины
В сознании людей»,
О том, что с ними мы должны
Бороться каждый день.
— Да, пережитки есть у всех,
Мы все у них в плену.
Рассмотрим самый тяжкий
грех —

Пристрастие к вину.
Вот, например, живет в селе
Старик Абдурахман,
Он каждый день навеселе
И каждый вечер пьян.
Здоровье губит день за днем,
А мог бы жить сто лет!
Капитализм оставил в нем
Неизгладимый след.
Но тут прервал говоруна
Седой Абдурахман:
— Я в старину не пил вина —
Не разрешал коран.
Ну, а теперь, простите, мне
Не пить нельзя никак:
Ведь вместо чая в чайхане
Мадера и коньяк,
А вместо плова — огурец.
Ну как тут устоишь?
Под огурец и сам творец
Споет «Шумел кишмиш...».
Внеси поправку в свой доклад:
Капитализма груз
Не виноват, а виноват
Наш райпотребсоюз!

...Писали мы свои стихи
Не о любви к вину —
О тех, кто любит все грехи
Валить на старину!

С этим вопросом я хотел было обратиться к заведующему мастерской В. Ануфриенко, но побеседовать с ним оказалось невозможным по техническим причинам. Мне не дали пропуска в камеру, где проводит свой досуг сей руководитель. Оказывается, это он вошел с ходатайством в Управление коммунального хозяйства, чтобы его орлам присвоили звание ударников коммунистического труда. Зачем? Ну как же! Чтоб обеспечить им заказы повыгоднее. Ануфриенко, как человек, не лишенный психологической проницательности, играл на верных струнах в душах заказчиков: он знал, что красный выпел с надписью «Бригада коммунистического труда» усыпит их бдительность. За свои услуги Ануфриенко брал с благодарных орлов 30 процентов их левого дохода.

Конечно, если настроиться на всепрощенческий лад, то можно подыскать для руководства Управления коммунального хозяйства слова оправдания: мол, в семье не без урода, с кем не бывает.

Но как-то не хочется быть добродушным. И не по причине будто бы природной фельетонистской кровожадности. Совсем по другим мотивам.

Дело в том, что в управлении смотрели на филиал Головинской мастерской с этаким отеческим обожанием. Лихую тройку не только выбирали во все почетные президиумы, одаривали грамотами и премиями, предлагали другим перенимать у нее опыт, но и всячески оберегали ее от пристального внимания прокуратуры.

Я отлично сознаю, что приоспешество в Головинской гранитной мастерской — уникальное, может быть, единственное в своем роде и по поводу него не стоило бы, пожалуй, изо всех сил бить в сатирические колокола.

Но нечто подобное, конечно, в более легкой форме, встречается порой и в других организациях.

Гонимые здоровым аппетитом и мечтой о бифштексе, вы вбегае в кафе и в размаху шлепаетесь на свободное место. Ваш взор ласкает табличка: «Здесь обслуживает бригада коммунистического труда». Очень даже хорошо, очень даже приятно! Подходит официантка, и вы раскрываете рот, чтоб сообщить ей о своем заветном желании отведать бифштекса. Кивнув, официантка проходит мимо. Через десять минут вы убеждаетесь, что официантка кивала не вам, она кивала brunetu напротив, который задумчиво беседовал с опустевшим графинчиком. Долго, очень долго вы вглядываетесь в голубые кухонные дали, и в вашу душу медленно, крадучись заползает горькая обида. В голове мелькает крамольная мысль: лучше бы здесь не было таблички с громкой надписью, но зато был бы подан вовремя бифштекс.

Такие же мысли иной раз появляются у покупателей в магазинах, где продавец, невинно глядя в глаза, вручает вам вместо любительской отдельную колбасу; в комбинах бытового обслуживания, где порой шьют и вкривь и вкось. Бывают такие случаи.

Не будем преувеличивать, но не будем и преуменьшать. Это не такие уж невинные случаи, когда вывеска не соответствует содержанию. Поверив одной вывеске, человек может скептически отнестись к другой. И это обидно.

Движение ударников коммунистического труда — непреодолимый и стремительный поток современности, рожденный самой жизнью. И с каждым годом он будет все стремительнее и полноводнее. Но есть люди, которые пытаются ступить в этот поток грязными сапогами. Мой фельетон о них, об этих людях. О тех, кто пытается скомпрометировать и опозлить благородные начинания. Кто заботится не о существе дела, а главным образом о том, чтобы нацепить на свое чело венки, пусть даже липовый, и чтобы повесить вывеску. Побольше да покрасивее. А что она скрывает, для них неважно. Пусть даже «лихих орлов», которые морально устойчивы только потому, что аккуратно платят алименты.

В. ТИТОВ

— Проваливай, бабка, со своим железом, разве не видишь, нам бронзу девать некуда!

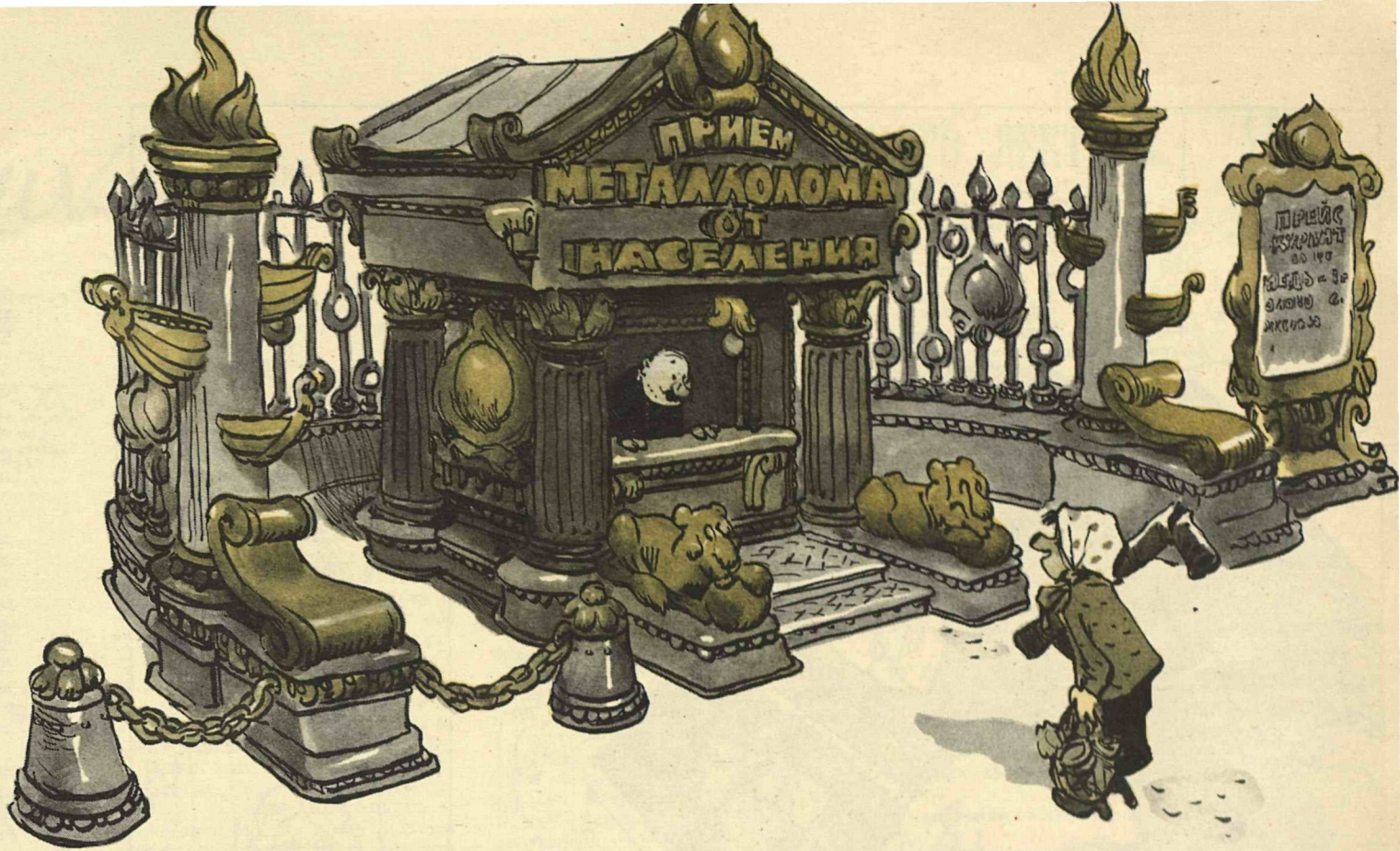

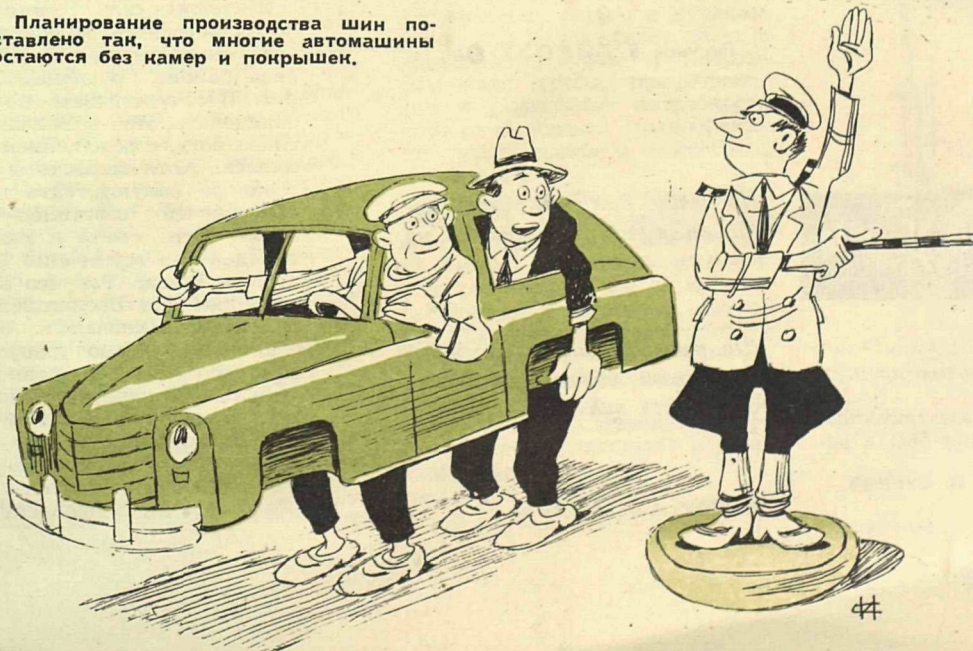
Рисунок
Е. МИГУНОВА

— Это все, что удалось нам откормить на пять гектаров пашни.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Планирование производства шин поставлено так, что многие автомашины остаются без камер и покрышек.

— Жарит, как на пляже!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Скажите, как проехать в Госплан?

Рисунок И. СЫЧЕВА

В избушке распевая, дева
Прядет, и, зимних друг ночей,
Трещит лучинка перед ней.

Это у Пушкина, у Александра Сергеевича. Заметьте, какая гармония. Трещ березовой лучинки вполне увязывался с патриархальным жужжанием прялки. И поэтому дева распевала довольно-таки беззаботно. Ей не приходило в голову пожаловаться генерал-губернатору: дескать, ввиду отсутствия электроэнергии нельзя послушать радиолу, посмотреть телепередачу или включить в сеть швейную машину «Тула». Должно быть, дева принимала во внимание ветхозаветный уровень развития тогдашней техники.

В непроглядных даях прошлого остались и избушка, и прялка, и лучин... Простите. Вот именно о лучинке этого не скажешь. Она есть. Обнаружилась. В наши дни. Как раз, когда межпланетная автоматическая станция, в звезды врезываясь, мчит к Марсу.

«Дорогой Крокодил! Обращаются к тебе колхозники и служащие села Купля, Шацкого района, Рязанской области, с просьбой оказать нам помощь в электроосвещении. Дело в том, что нам приходится пользоваться керосиновой лампой, а иногда и лучиной, так как председатель сельсовета тов. Оськин запретил магазину торговать керосином «в целях противопожарной безопасности».

Не подумай, товарищ Крокодил, что мы живем в какой-нибудь глухомани. В нашем благоустроенном селе имеются и средняя школа и сельский клуб. У каждого из нас — приемники и радиолы, у многих стиральные машины и пылесосы. Есть у нас и межколхозная ГЭС мощностью в 1 000 киловатт, которая давала нам ток несколько лет, до тех пор пока не вышел из строя трансформатор. И вот уже почти полгода мы без света. Приемники и радиолы молчат, стиральные машины покрываются ржавчиной, а нам приходится коротать долгие осенние вечера с лучиной.

ИЛЬИН, ВОРОНКИНА, ЗЮКИН, САУТКИН, СИДОРОВА, НИЛОВ и др. (всего 150 семейств).

Полгода — очень уж подозрительный срок для банального ремонта или замены трансформатора. Само собою возникает сомнение: да занимались ли этой головомокающей проблемой районные руководители?

Жителям села Купля могут посочувствовать колхозники из села Василишки, что в Радунском районе, Гродненской области. Посочувствовать, но не завидовать. Ибо в Василишках, слава богу, с освещением наладилось. Хотя керосином селяне тоже не балуют, зато по части свечей наметился явный сдвиг. Есть свечи в магазине! Каждая соответственно мощностью в 1 ватт. Так что век лучинушки для Василишек, надо надеяться, миновал.

Впрочем, верно говорят, что прогресс — он все равно свое возьмет. В иных «затемненных» весях керосиновая лампа, решительно потеснив лучину и свечу, сумела все-таки утвердиться и, так сказать, врати в быт. Из хутора Ея (Крыловский рай-

— Отретушируйте, пожалуйста, мою фотокарточку — я оформляюсь на работу в магазин.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Обладал даром слова, но ни слова не произносил даром: был платным лектором.

Идя по стопам своего тренера, талантливый футболист не расставался со стопкой и раньше срока вынужден был переквалифицироваться в тренеры.

Был многообещающим человеком: в обещаниях никому не отказывал.

А. ЧЕРНОВ.

МИМОХОДОМ

— Сегодня я получил премию.
— За что?
— За экономию электричества. Мой станок полмесяца был в ремонте.

г. Таганрог.

В. СУРКОВ.

Продавец был аптекарски точен: он всегда недоवेशивал на одну и ту же сумму.

Его рабочий кабинет так напоминал музей изящных искусств, что хотелось купить входной билет.

г. Омск.

В. ЗАСЕЕВ.

В окошке

он, Краснодарского края) пишет Крокодилу Михаил Щербинин:

«...Последние уроки в местной школе должны бы проходить при электрическом свете, но — ни света, ни, следовательно, уроков. Директор и его подопечные коллеги выпрашивают у старожиллов керосиновые лампы, те самые, о которых учитель истории — я, автор этих строк, — опрометчиво выразился как о предметах архаических, место которым разве что в музеях.

«Как хорошо, что эта музейная редкость сохранилась не только в музеях!» — восклицал я про себя, бережно принимая «архаический предмет» из рук добросердечного хуторянина, который, с усмешкой глядя на непрактичного интеллигента, ободрительно приговаривал:

— В этом году еще ничего, хоть через день-два свет бывает, а в прошлом так по неделе и больше на керосине сидели...

Давайте, дорогой читатель, благоговейно снимем шляпы перед руководителями Крыловского района. Слава дерзающим! Так вот, запросто, без всякой нескромной шумихи начинают они двигать электричество в массы. Нет-нет да и вспыхнут лампочки в хуторе Ея. И долго еще после такого явления электросвета народу (как, наверное, рисуется в воображении этих руководителей) ахают ошарашенные хуторяне, истово твердя: вот это чудеса!

Полтора года назад жители деревни Большая Рылуха, Никологорского района, Владимирской области, писали Крокодилу, что они еще не вкусили от благ электрификации. Письмо это было направлено во Владимирский облисполком, откуда вскорости (всего через каких-нибудь два месяца) поступил ответ:

«Исполком Владимирского областного совета сообщает, что письмо рассмотрено Никологорским райисполкомом, который сообщил облисполкому, что в соот-

ветствии с планом электрификации сельского хозяйства района д. В. Рылуха будет электрифицирована в 1962 году.

Зам. председателя исполкома облсовета

Н. МОЛЬКОВ».

Итак, минуло полтора года... 1962 год явственно подходит к финишу, но никаких видимых признаков электрификации Б. Рылухи не замечено.

Что ж, может быть, в районе Б. Рылухи проектируется построить новую Братскую ГЭС? Или присоединить деревеньку к высоковольтной магистрали Москва — Хабаровск? Нет, задача поскромнее: протянуть один километр электропередачи. Из соседней деревни Усады. Которая, кстати, была электрифицирована в 1958 году.

Плохо, когда темно...

Четыре года темно в пригородном поселке Краснодара — Яблоновском. И хотя жители нескольких кварталов на свои средства провели электролинию, к сети ее не подключают: нет трансформаторной будки...

Темно в колхозе имени Ленина, Клиновского района, Брянской области. Уже два года, как колхоз значится в местном плане электрификации. Уже год, как гниют в лужах столбы и пылятся в колхозном складе электрооборудование.

Директор конторы «Сельэлектро» тов. Сыромолот по колхозу важно похаживает, на всю эту электрификацию снисходительно поглядывает и на вопрос «Когда же?» с готовностью отвечает:

— Будет! Ей-ей! Честное благородное! Голову наотрез!

«Скоро наступит очередная зима, и нашим дояркам, свиновкам и другим работникам на фермах снова придется работать при тусклом свете фонаря... И опять коров будем доить вручную, а установочки «елочка» будут бездействовать», —

с грустью пишет Крокодилу председатель этого колхоза Н. Концевой.

Мы уже всерьез начали привыкать к тому, что некоторые в недалеком прошлом дикинки становятся предметами первой необходимости.

Отсюда суровая, но неизбежная мораль: деревянное равнодушие к «неохваченным» электрификацией селам и хуторам, деревням и поселкам, даже к единичным хатам и квартирам — это грубое пренебрежение к первой потребности нашего человека. Пренебрежение недопустимое и, стало быть, наказуемое.

Пусть товарищи руководители районных, межрайонных и областных масштабов поймут нас правильно. Мы не за сверхтребования. Просто мы за то, чтобы жители села Кулупя, хутора Ея, поселка Яблоновского и всех других населенных, но не освещенных пунктов с удовольствием щелкали выключателями, исправно гудели пылесосами, лихо отплясывали под радиолю.

В. АЛЕКСАНДРОВ

СОВЕТЫ ИЗЛАГАЕМОГО ЛЕКТОРА

Что за радость, право! Чуть не каждый день вижу новые наставления и пособия по словесности, в коих поучительным образом трактуется вопрос о навыках хорошей, чистой, грамотной русской речи. Этак мы скоро дойдем до такого уровня, что даже третьеклассники будут говорить великолепным языком Толстого. Люблю Толстого!

Вот и вчера попалась мне на глаза статья доцента Е. М. Дыхмана «О методике чтения лекций по техническим дисциплинам в вузах». Еще, следовательно, одно лишнее приращение к упомянутым руководствам!

Совершенно прав мой коллега, категорически утверждая: «Нужно отказаться от мнения, что форма лекции имеет третьестепенное дело».

Согласен полностью. Форма лекции играет немаловажное значение и служит большой роль.

К форме прежде всего относится, конечно, язык. Вот что говорит на этот счет автор статьи:

«Язык лектора должен быть литературным, очищен от всяких некультурных изречений и выражений. Надо избегать стилистическую неясность в выражениях».

Кроме этого, надо еще много чего. Не следует, например, пренебрегать публицистикой.

«Увязывая лекционный материал с современностью, не снижая ее теоретический уровень, она должна быть достаточно публицистична».

И не только публицистична, но еще и логична. Обращаюсь вновь к тексту моего коллеги:

«Лекции должны отличаться большой содержательностью, просто и логически построены и всегда представляли законченное целое, в лекциях четко выявлены основные мысли».

Не ограничиваясь общих культурных изречений, автор дает нам и некоторых мудрых практических советов:

«Просмотр конспектов поможет лектору выяснить, что плохо понято студентами, ибо он даже не сделал правильной записи лекции и одновременно лектор сможет дать направляющие указания...»

В общем и целом вам уже ясно, что статья коллеги Дыхмана — очень вдохновляющее пособие. Не зря статью напечатали в «Трудах Казахского сельскохозяйственного института», которые издаются под редакторством обратного самого Е. Дыхмана.

Если меня что-нибудь смущает, так только заключительная фраза статьи:

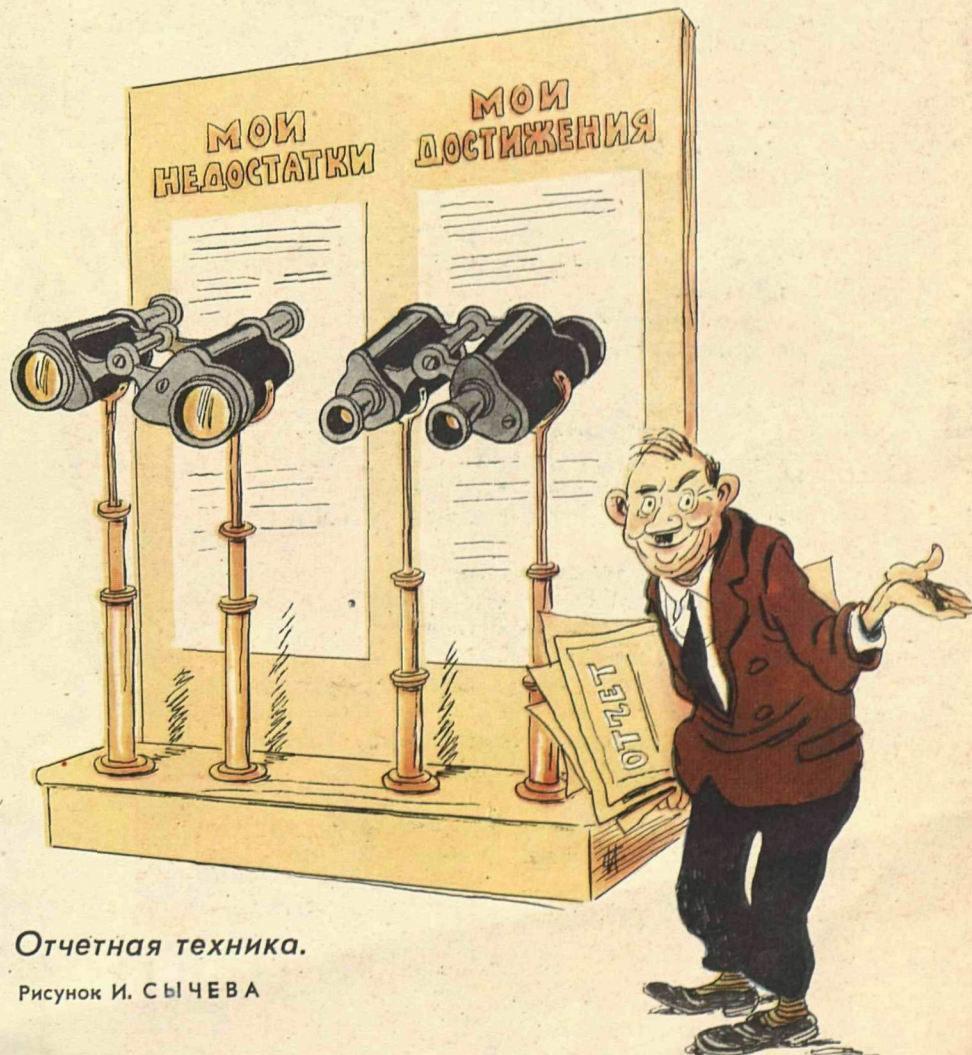
«Лектор должен быть своего рода артистом». Так-то так, верно... Но ведь и артист должен изъясняться хорошим русским языком!

А в общем я согласен: конечно, форма лекции играет в преподавании первостепенное дело.

Ах, что за язык, что за литературная форма у моего коллеги! Только вот у Толстого, помнится, все было как-то иначе...

Люблю Толстого!

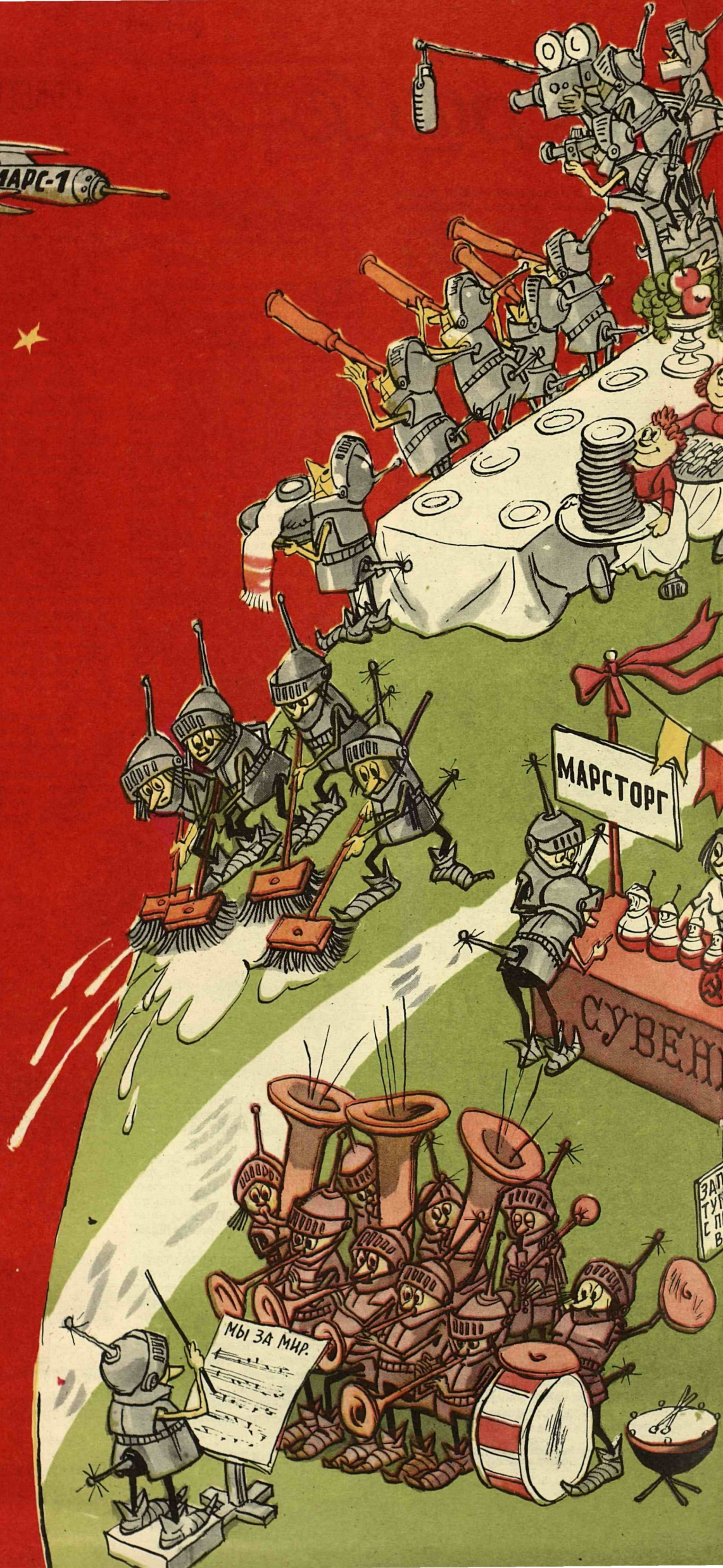
А. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ,
аспирант грамматических наук

Отчетная техника.

Рисунок И. СЫЧЕВА

МАРС-ЗЕМЛЯ

«Марс-1», чего бы нам хотелось,—
Слушай и, пожалуйста, учти:
Чтоб тебе

блестательно летелось
По космоцелинному пути;

Чтоб твое

крылатое сиянье
Долетало к нам издалека,
Чтоб тебя встречали марсиане,
Как встречают друга-земляка;

Чтоб своими телеоглазами
Ты на все взглянул со стороны,
Чтоб твои сигналы рассказали
То, что Марс —

отнюдь не бог войны;

Чтоб туда, подобно ливню света,
И другие трассы пролегли.
«Марс-1»,

приветствуй Марс-планету
От Коммунистической Земли!

ДОПРО ДОЖАЛОВАТ!

ПРИВЕТ!

ХОТИМ ПОЗНАКОМИЦА!

ПО МАРСУ ХОДЯТ СЛУХИ, ЧТО БУДЕТ ГАГАРИН...

СЛЫШУ ПЕНЬЕ ЖАВОРОНКА, СЛЫШУ ТРЕЛИ СО-ОЛОВЬЯ - ЭТО РУССКАЯ СТОРОНКА, ЭТО РОДИНА МОЯ...

А ТЫ УВЕРЕН, ЧТО ПО-РУССКИ ЭТО НАПИСАНО ПРАВИЛЬНО?

ПРИВЕТ ЗЕМЛЯКАМ

ТУРИСТИЧЕ

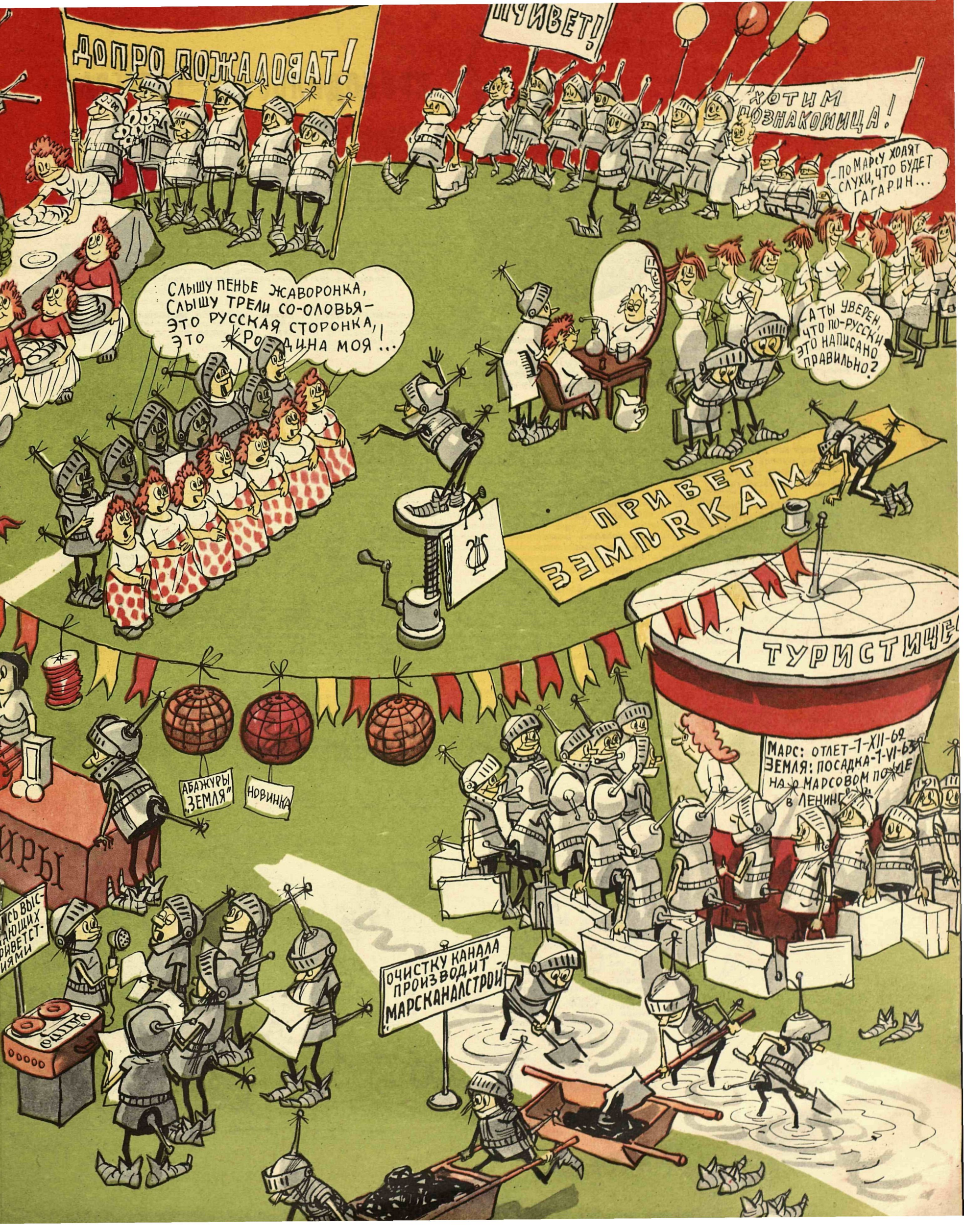
МАРС: ОТЛЕТ - 7-XII-62
ЗЕМЛЯ: ПОСАДКА - 7-VI-63
НА МАРСОВОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ЛЕНИНГРАДЕ

ОЧИСТКУ КАНАЛА ПРОИЗВОДИТ МАРСКАНАЛСТРОЙ

АБАЖУРЫ ЗЕМЛЯ
НОВИНКА

ВСЕ ВЫС...
...ЮЩИХ
...ИВЕТСТ...
...ИЯМИ

ИРЬ

Д В Е

СТОРОНЫ

МЕДАЛИ

Западногерманская фирма «Б. Х. Майер» выпустила памятную медаль в честь визита де Голля в ФРГ. Несмотря на всю свою рельефность, медаль не дает достаточно выпуклого представления о смысле альянса между двумя «атлантическими старцами». Поэтому мы попросили поэта А. М. Арго прокомментировать оборотную сторону франко-боннской «дружбы». Вот его поэтический комментарий к медали, выбитой фирмой «Б. Х. Майер».

Опуская все детали,
Я хочу поведать свету,
Что вчера на сон грядущий
Я раскрыл свою газету.

И газета в том отделе,
Что зовется иностранным,
Почему-то обернулась
Телевизорным экраном.

И пошло на том экране
И скаканье и плясанье,
Что отнюдь не поддается
Никакому описанью!

В самом деле, кто опишет,
Как сквозь облачную дымку
Президент плясал французский
С боннским канцлером
в обнимку!

Он плясал в парадной форме
С позлащенным позументом,
Он к гестаповцам вчерашним
Обращался с комплиментом.

Так летел напев фальшивый
Оголтелого реванша

От цветущего Эльзаса
До бурлящего Ла-Манша.

От границы до границы,
Через базы, через стены,
По предместьям, по заставам
И вдоль набережной Сены.

И казалось пешеходам,
Будто камни содрогались,
А парижские каштаны
Укоризненно шептались!..

Эти речи осквернили
То, что дорого и свято,—
Всем известную могилу
Неизвестного Солдата.

И Солдат из той могилы
Так блистательно ругнулся,
Что земля затрепетала...
И вот тут-то я очнулся.

И опять смотрю в газету
И глазам своим не верю.
Но, увы, все это правда,
А не сон ни в коей мере!

АРГО

КРОКОДИЛЬСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

БОНН. Кто сказал, что Бонн готовит пушечное мясо, не забывая о судьбах западногерманской молодежи? Еще как заботится! Командование бундесвера постановило, чтобы впредь на жетонах, которые каждый военнослужащий обязан носить на шее, наряду с фамилией, именем и номером части была выбита буква «К» или «Е» для обозначения религиозной принадлежности данного лица («К» — для католиков, «Е» — для евангелистов). Таким образом, в случае смерти на войне, указывается в распоряжении, солдату будет обеспечена соответствующая похоронная церемония, и душа его водворится в соответствующем отделении рая...

ЛОС-АНЖЕЛОС. В Лос-Анжелесе открыто бюро по обслуживанию четвероногих гороскопами. Владельцы животных получают указания, в какие дни они могут смело прогуливать своих псов по улицам и в какие дни псам угрожает опасность. Для получения гороскопа нужно иметь доллары и знать, под какой звездой родился ваш сукин сын.

НЬЮ-ЙОРК. Здесь открылись курсы для желающих изучить искусство мимики. На рекламных плакатах указывается, что фирма «обучает искусству придавать лицу выражение абсолютной правдивости и честности». Фирма процветает.

ЛОНДОН. Английский лорд Стонэм заявил, что всякий раз, когда он поднимается на трибуну палаты лордов, чтобы произнести речь, он находит половину присутствующих достопочтенных лордов в состоянии глубокого сна. А другая только что просыпается, чтобы отправиться в ресторан палаты лордов подкрепиться.

ГРАНД-АЙЛЕНД (США). Желая доказать, что очень часто чиновники не читают документов, которые они подписывают, одна газета в Гранд-Айленде направила мэру города петицию с просьбой повесить... мэра. Все 35 советников магистрата подписали этот документ. Позже советники оправдывались тем, что подмахнули бумагу, не прочитав ее.
А может быть, они ее все-таки прочитали?..

ЛОНДОН. В газете «Дейли мейл» напечатано письмо читателя, предлагающего радикальное средство борьбы с юношеской преступностью: «Преступность среди подростков резко сократится, если мальчиков по возможности дольше будут одевать в детские костюмчики. В коротких штанишках им труднее будет прятаться среди взрослых, и вообще они будут вести себя приличнее».

РИМ. Один житель городка Тольмеццо (Италия) получил уведомление, что он обязан в течение десяти дней внести штраф в размере 600 лир, наложенный на него судом в... 1938 году «за оскорбление главы фашистского государства».
Буржуазные газеты по этому поводу пишут, что пора ликвидировать бюрократизм. А потерпевший считает, что пора ликвидировать остатки фашизма.

СЕН-ТРОПЕЗ (Франция). Эдди Барклай, владелец одного из крупнейших французских предприятий по выпуску патефонных пластинок, развлекаясь на фешенебельном курорте Сен-Тропез, нарядился официантом. «Обслуживая» на балу жену американского миллионера Макнормина, он левой рукой нарочно пролил на ее платье стакан красного вина, а правой рукой засунул в вырез платья порцию спагетти. В ответ миллионерша швырнула Барклаю в лицо кусок кремowego торта.

Стоян ВЕНЕВ
(Болгария)

В сентябре 1904 года в семье бедного болгарского крестьянина Ильи Венева родился второй сын, Стоян. Никто не мог и предполагать, что эта дата впоследствии будет отмечаться во всех болгарских справочниках, искусствоведческих монографиях и исследованиях.

Природа щедро одарила крестьянского подростка талантом рисовальщика, жизнь — эта лучшая школа — отшлифовала и углубила его.

Сейчас Стоян Венев — народный художник Болгарии, дважды лауреат Димитровской премии.

Одна из излюбленных тем Стояна Венева, как карикатуриста, — поповщина, лицемерие и ханжество «отцов» церкви.

Поповские праздники. ▶

Это совещание проходило в полной тайне. Его участники выступали кратко, торопливо. Они боялись, что их обнаружат некие злоумышленники.

— Нет, я так больше жить не могу! — с отчаянием в голосе сказала Мадонна. — Я в постоянной тревоге за себя и за младенца.

— Мы все живем в тревоге, — печально заметил Аполлон. — Я прислушиваюсь к каждому шороху, по ночам мне чудятся что-то шаги...

— Да, да! — согласилась Венера и воскликнула: — Быть украденной, проданной, быть заложницей — это ужасно! Но что же делать? Что это делать?!

В речах персонажей картин великих художников сквозила тревога. И именно она заставила их сойти с гениальных полотен, покинуть на время пышный Лувр, оставить вашингтонскую, канадскую и другие западные галереи и незримо собраться на это совещание.

Тревога была небезосновательной.

Начало ей положил случай, происшедший на Французской Ривьере, в гостинице с милым, безмятежным названием «Золотая голубятня».

Темной южной ночью неизвестные злодеи вырезали дубовую ставню «Голубятни» и уволокли двадцать полотен Матисса, Пикассо, Шагала и Дюфи.

Французская Ривьера «стала центром новой преступной моды» — воровства картин. Развивая эту мысль, высказанную журналом «Ридерс дайджест», представитель французской полиции заметил: «Когда преступление становится модным, каждый старается подражать ему».

Подражателей объявилось предостаточно: они не хотели отставать от моды.

Прошло немного времени, и в сиянии голубого дня исчезло одиннадцать полотен из Канадской галереи в Гамильтоне. На 50 тысяч фунтов стерлингов пропало картин в Дублине.

Полиция спешно принялась рассылать описания украденных произведений искусства, но едва она закончила эту работу, как обнаружилась новая пропажа. На этот раз в США. На этот раз в пригородном поместье питтсбургского миллионера Дэвида Томсона.

Томсон подсчитал убытки и, как пишут в классических романах, без чувств упал в глубокое кресло.

Владельцы коллекций и галерей поохали, поохали и приступили к контрмерам. Они стали... вооружаться.

Не желая попасть в положение Томсона, американский нефтяной магнат Поль Гетти — хозяин одной из лучших в мире частных галерей — окружил свое поместье капканами, ловушками и проволокой. А к самим картинам для верности приставил пять натренированных полицейских собак и четырех специалистов по джиу-джитсу. Подведут капканы — выручат собаки, а если четвероногие прохлопают ушами — охотников за чужими картинами dokonают дюжие «специалисты».

Словом, галереи и музеи перешли на осадное положение. И боевые донесения уже гласят: «Вашингтонская национальная галерея патрулируется так сильно, что посетители жалуются: «Из-за охранников не видно картин».

В действие вступили самые новейшие средства техники. За посетителями Национальной галереи в Лондоне, которые подходят к леонардовой «Деве с младенцем», наблюдали... электронные глаза и тайные аппараты. Еще бы: дева стоит миллион фунтов стерлингов!

А дело, собственно, не в ней, не в деве, а в них — в фунтах, в долларах, во франках.

Когда Дэвид Томсон, преодолев обморочное состояние, поднялся из своего кресла, он публично заявил:

— Я хочу, чтобы мне вернули картины. Я заплачу сто тысяч долларов и не задам никаких вопросов.

Томсон рассудил здраво. Что тут спрашивать? В свое время он, Томсон, делал бизнес на стали. Он жал соки из рабочих, он облапошивал своих конкурентов. Сколотил капиталчик, отстроился, обзавелся картинами. Теперь кто-то облапошил его, Томсона, а он, Томсон, проморгал. Значит, надо платить.

Капиталистический мир изобрел миллион способов бизнеса. Одни делают его на выращивании смертоносных бактерий, другие — на перепродаже краденых бананов, третьи — на индивидуальных атомных убежищах, четвертые... Четвертые стоят на обочине шоссе, предварительно полив его маслом. Когда очередная машина перевертывается или сваливается в кювет, то «четвертые» подходят к водителю и любезно предлагают свои услуги: позвольте, мол, вам отремонтировать машину. А пятые? Пятые пошли по картинам. Впрочем, может, они не пятые, а 955-е. Племя бизнесменов многолико, и шутники, берущие Венеру в заложницы, не самые страшные его представители.

...Что бы сказала Мадонна с младенцем, что бы сказали Аполлон, Венера и другие персонажи картин великих художников, если бы они действительно собрались однажды и обсудили горестное свое положение?

Видимо, они сказали бы, что им тошно и противно жить в мире, где все продается и покупается, где торжествует принцип «деньги не пахнут», где любой толстосум может, кивнув небрежно, произнести: «Заверните-ка мне вон того Рембрандта».

Мадонна с младенцем — великое творение человеческого духа, а человеческий дух и бизнес рядом не живут.

* * *

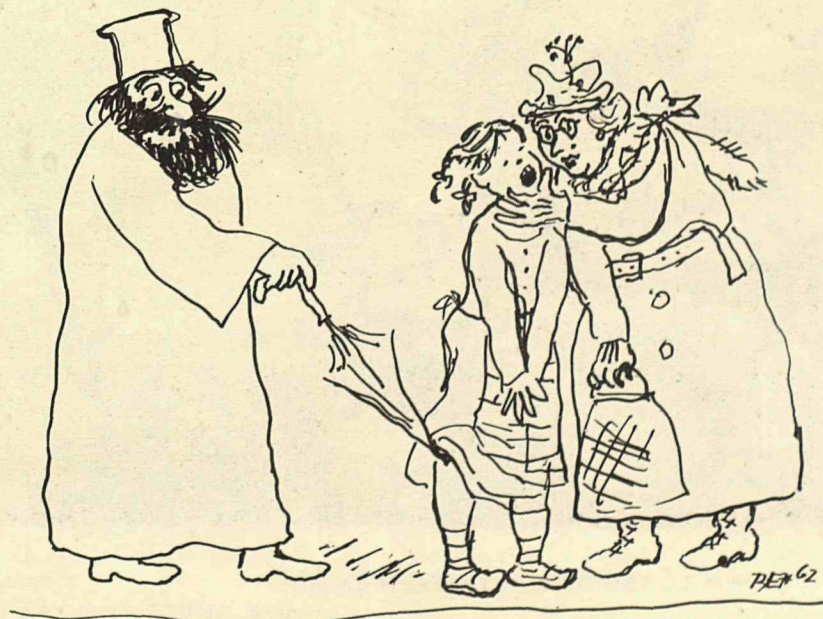
Когда этот фельетон был уже написан, мы вспомнили еще об одном случае: молодой парижский художник недавно украл свою собственную картину в надежде, что шумиха повысит спрос на его произведения.

Тоже хитрый! Понял ситуацию. Далеко пойдет!

Б. ЕГОРОВ

Исповедь.

Выбор служанки.

И Г Р А « Б Р А Т Н А Б Р А Т А »

Эту оригинальную игру можно наблюдать в городе Костроме. Суть ее несложна: нужно победить противника. В игру принимаются только ближайшие родичи, отсюда и название. Судят игру посторонние люди — народные судьи.

Вот как, к примеру, начался один из матчей. Сергей Николаевич Иванов написал в Костромской народный суд:

«Прошу рассмотреть мое дело об освобождении чулана площадью в 5,3 кв. метра, незаконно занятого моим родным братом Ивановым Николаем Николаевичем».

В первом тайме суд присуждает чулан истцу. Не пожав друг другу руки, братья вступают во второй тайм: обездоленный Николай Иванов переносит тяжбу

о чулане в областной суд. И так далее. Играть можно до бесконечности, если чулан крепкий, или пока он не развалится, ежели ветхий.

Увлечен этой игрой и преподаватель технологического института Василий Иванович Сорокин. Он начал с того, что наглухо заколотил вход в общий коридор квартиры. Сделал он это с гуманной целью — отучить своих двоюродных брата и сестру Р. Верина и М. Понизовскую пользоваться туалетом и собственной кладовой. В перерыве между таймами Сорокин бегаёт в родной институт, на кафедру общественных наук, и торопливо отбаранивает студентам лекцию о том, что человек человеку — друг, товарищ и брат. Затем, приговаривая: «Знаем мы нашего брата. Знаем

и нашу сестру», — возвращается на поле битвы и возобновляет борьбу с еще большим азартом.

В игру эту можно вступить в любом возрасте. Взгляните на пенсионера Андрея Александровича Зобнина. Несмотря на свои 77 лет, он в отличной спортивной форме и упорно рвется к заветной цели — безраздельному обладанию домом на Калиновской улице. Половина дома в четыре комнаты его никак не устраивает, и он, разыгрывая тонко рассчитанные комбинации, стремится всячески деморализовать свою противницу — врача В. Соболеву. Он лихо строчит на нее клеветы и разносит их в различные медицинские учреждения. Правила состязания соблюдены: В. Соболева — родная дочь Андрея Александровича.

А теперь позвольте познакомиться вас с одной из интереснейших боевых встреч сезона. Выступает сборная команда семейства Воробьевых против учительницы Зои Конюковой и ее двух маленьких дочерей.

Внимание! Наш микрофон установлен на улице Тургенева, в «Дунькиной деревне» (так называется одна из окраин Костромы). Во дворе дома № 27 стоит человек, воинственно размахивающий топором. Это Владимир Воробьев. Он занят тем, что заколачивает дверь в коридорчик, через который его бывшая жена Зоя Конюкова обычно попадала в свою комнату.

— Пущай теперича через наш коридор ходит, — удовлетворенно произносит хозяин дома, он же отец Владимира Воробьева. — А там поглядим.

Но едва Конюкова появилась в коридоре, как ее окружила команда, состоящая из родни бывшего супруга, и стала отнимать у противницы ключ от комнаты.

А вот второй тайм. Опять с топором, словно тать в ночи, крадется «центральный нападающий», тот же Владимир Воробьев. На этот раз он заколачивает гвоздями дверь и окна Зоинной комнаты. Зачем ему это понадобилось? Очень просто. Дошло семейство выследило, что у Зои в комнате — ужас! — сидит мужчина. А посему нужно предать преступницу позору и осмеянию.

Заживо замуравив Зою, Владимир Воробьев воскликнул: «Ходи веселей, Кострома!» — и с быстротой спринтера кинулся за свидетелями, кои не замедлили явиться. Комнату вскрыли — и перед взорами собравшихся болельщиков действительно предстал мужчина. Но оказался он родным братом Зои, приехавшим из Москвы навестить сестру.

Обычно нормальные люди (не ангелы) встречаются с родными за чашкой чая в мирной обстановке, помогают друг другу, советуются друг с другом, делятся радостями и горестями. Они же (нормальные люди, не ангелы) предпочитают жить в мире и дружбе даже с лицами, не связанными с ними узами родства. Сутяги же, подобные Сорокину, Воробьевым и иже с ними, способны из-за ржавого гвоздя пойти с дрекольем на брата или отца. Они загромаждают наши суды и другие учреждения заявлениями, жалобами и «делами», не стоящими яичной скорлупы.

К сожалению, против таких чемпионов сутяжничества нет в наших кодексах соответствующей статьи, скажем, «о привлечении к судебной ответственности за потерю человеческого облика и озверение». Но бороться с ними можно и должно. Всеми возможными методами. Вплоть до вывешивания предупреждающей надписи на дверях квартиры: «Осторожно! Здесь обитает злобный сутяга. Не пощадит и родную мать. Продаст и родного брата!»

С. РЕВЗИН,
специальный корреспондент
Крокодила

В М О Л Е Л Ь Н Е Т Р Я С У Н О В

— Тебе не кажется, что они сбиваются на рок-н-ролл?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

г. Кострома.

Дорогой Крокодил!

19 октября 1962 года я приехал в клуб фабрики «Красные ткачи» Ярославского района, Ярославской области, чтобы прочесть лекцию.

Пока собирались слушатели, я успел просмотреть все стенды и плакаты в фойе клуба. В кабинете заведующего клубом мое внимание привлекла «Почетная грамота»:

«Ярославский областной Совет профессиональных союзов награждает настоящей почетной грамотой клуб фабрики «Красные ткачи» за улучшение воспитательной и культурно-массовой работы в период общественного смотря клубов.

Председатель обл. Совета проф. союзов (О с и н о в).

1 ноября 1961 г.

Думаю, что эти строчки не нуждаются в комментариях. Видно, ничего не поделаешь с неумолимой страстью награждать. Повод для этого можно придумать.

А зал клуба, где должна была состояться лекция, был почти пуст. Видимо, период, за который была дана грамота, уже давно прошел.

А. МИТРОФАНОВ

О трех служащих и распоясавшемся начальстве

СКАЗКА

Сидели как-то в канцелярии трое служащих и шепотом начальство критиковали.

— Наше-то как распоясалось, — шелестел один, озираясь. — Обеды ему, словно слуги, в кабинет носим. Один звонок даст — неси, значит, секретарша, закуску. Два звонка — завка, суп подай. Три — счетовод, ставь на стол жаркое. Я же ему, феодалу, сладкое таскаю.

— А соседнее-то начальство до чего распустилось, — еле слышно второй делился. — Сказывают, подчиненные на него вместо домработниц трудятся. Один стекла в квартире моет, другой матрацы выколачивает, а есть и такой, что ихние носки штопает.

Третий служащий был трусоват и на тему о начальстве беседовал знаками. Из его жестикуляции поняли, что третье начальство своих сотрудников цирк изображать заставляет. Они ему на потеху и стульями жонглируют, и в петушиный бой играют, и на люстре без страховки раскачиваются.

Задумались служащие, отчего так получается, что начальство распоясывается, распускается, суший произвол творит.

Думали-думали, думали-думали, да вдруг распахнулась преогромная дверь, и сам начальник вышел. Надел начальник пальто, шляпу нахлобучил, кабинет свой запер и домой пошел. А трех служащих вовсе и не заметил.

А они тогда вскочили — и за ним. Потому что любили они начальству угодить и немедленно же смекнули, что самое время этим сейчас заняться, поскольку начальство по дороге домой угождения ниоткуда не ожидает, и, стало быть, именно тут-то угождение и в глаза ему бросится и в памяти полезно останется. Настигли служащие начальника, пали перед ним на колени и друг друга преданно заперебивали:

— Умрем, а не допустим, чтобы вы, дорогой наш начальник, пешком шли. Дозвольте, на соб-

ственных спинах вас домой до-несем.

А служащий, что знаками беседовал, быстренько дополнительное угождение сообразил и через то среди других выгодно выделился:

— А вот и тросточку изящную примите. Милости просим тросточкой нас поколачивать, коли не по вкусу нести будем.

Воспротивился начальник, вознегодовал, подхалимские речи услыша.

— Подите прочь, не хочу я на спинах моих служащих ездить, тем более тросточкой их поколачивать! Вполне могу своими ногами обойтись!

Но служащие так начальника упрашивали, так перед ним на коленях стояли, так спины свои подставляли, что махнул он рукой и согласился раз — в порядке исключения — на спинах служащих проехать. Тросточку же изящную просто от нечего делать принял — может, сынишка его дома позабавляется.

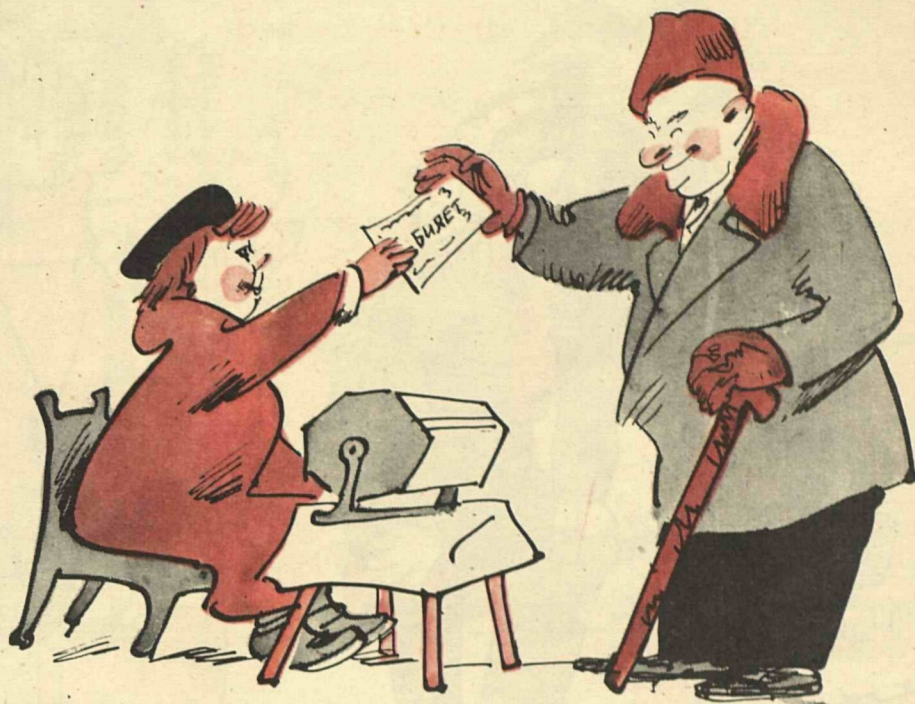
Вот едет себе начальник на спинах да едет, едет да едет, и чем дальше, тем больше ему эта езда нравится. И удобно-то так, и покойно-то, и мягко — совсем не то, что на своих двоих топтать. «А ну-ка я и тросточкой поколотить попробую, — в голову ему пришло. — Может, и того удобнее, покойнее да мягче поеду?»

Поколотил начальник служащих тросточкой — и верно, и того удобнее, покойнее да мягче поехал. Очень довольный слез начальник у своего дома и сказал:

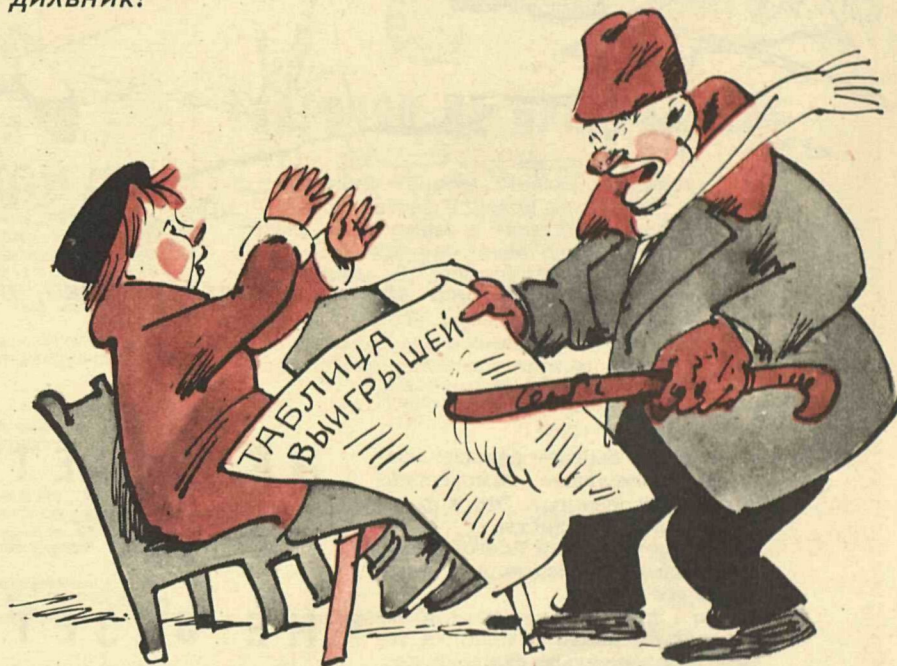
— Служащие, вашу выдумку я одобрил. Отныне каждый день меня на работу и с работы на спинах возите. Только вместо тросточки изящной обеспечьте хорошую палку. С палкой, полагаю, максимальных удобств в езде я достигну...

Вот так-то и не успели трое служащих думать: отчето начальство распоясывается, распускается, суший произвол творит?

Я. НЕЗНАКОМОВ

— Считайте, что у вас теперь есть холодильник!

— Надувательство! Я выиграл автомобиль!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Мих. РАСКАТОВ

Техника подвела

Не в Тамбове, не в Казани,
Впрочем, тоже на земле
Ждет Афоня указаний
День-деньской в своем селе.

Не слезая с кресла-трона,
Без забот и без хлопот
Он сидит у телефона
И звонка упорно ждет.

В потолок уперся взглядом.
Да, проблема нелегка!
Начинать уборку надо,
Только... как же без звонка?

Вон соседний председатель
Сам решил поля убрать.
Ну и зря. С какой же стати
Понапрасну рисковать?

Целый месяц ждет Афоня.
Утомился, братцы, он...
Наконец Афоня понял,
Что испорчен телефон.

Вот и все. Финал логичный.
Мы добавим лишь одно:
Урожай в усадьбе личной
Без звонка он снял давно.

«В кратчайший срок...»

— Удивительно знакомый старикашка, а где встречались — не помню.

Рисунок Е. ГУРОВА

Жулики бывают разные: наглые и трусливые, самоуверенные и осторожные. Это хорошо знают криминалисты.

Бывают жулики благородные. Это известно некоторым литераторам.

Но о жуликах, которым не везет, почти никто не знает. А такие действительно существуют...

...Марк Акимович Пуфик вошел в коридор управления милиции и в нерешительности остановился. Он поставил небольшой чемодан на пол и вытер платком пот. Потом достал повестку, еще раз внимательно прочитал ее и направился к двери с табличкой «Следователь».

— Вы меня вызывали?— сказал он, протягивая повестку.

— Садитесь,— пригласил следователь.— Сейчас займемся.

— Я хочу чистосердечно рассказать все сам,— сказал Пуфик.

— Может быть, лучше я задам несколько вопросов?

— Не надо вопросов.— Марк Акимович вскочил со стула.— Я все расскажу сам!

Он тяжело вздохнул и открыл чемодан. Там лежали пачки денег, монеты царской чеканки, иностранная валюта и различные изделия из золота.

Пуфик вытер лицо платком и начал рассказывать:

— Я человек честный и не буду говорить, что все это я получил в наследство от мамы. Я даже не скажу, что мне везет в

**НЕ ВЕЗЕТ,
ТАК
НЕ ВЕЗЕТ!**

РАССКАЗ

денежно-вещевой лотерее. Наоборот, мне всегда не везло. Там, где другой взял бы тысячу, я умудрялся получить только пятьсот. Можете спросить у жены—она подтвердит. Все, что вы видите, я заработал. Вот это я приобрел, когда работал в бывшей артели «Сапожник-латочник».

Пуфик отложил в сторону несколько золотых вещей.

— Вы, конечно, хотите знать, что я там делал? Я работал по снабжению—доставал кожу. Это было неплохое время.

Пуфик налил воды и залпом выпил.

— Недолго я работал в конто-

ре «Утильсырье». Там были мелочи.— Пуфик небрежно отбросил пачку денег.— Золотое время я пережил в бывшей артели «Трикотажник», где производили изделия из капрона. Я работал по сбыту. Все, что вы видите, заработано именно там.

Вот и все. Я ничего не утаил, честное, благородное слово! Если не верите, спросите у жены, она подтвердит.

Пуфик выпил еще стакан воды.

Следователь, продолжая писать, спросил:

— Все?

— Абсолютно! Ничего не утаил. Поверьте, я всю жизнь пытался быть честным человеком, но просто мне не везло.

Следователь поставил точку и взял чистый лист бумаги.

— Хорошо, я все передам по назначению. Но теперь мне нужно выяснить еще одно дело.

— Гражданин следователь, больше дел не было, я все сказал.

— Нет, не все. Две недели назад два хулигана затеяли в трамвае драку. Пострадавший ссылается на вас как на свидетеля. Собственно, поэтому я вас и вызвал. Что вы можете сказать по этому поводу?

Пуфик встал, спрятал платок в карман и тупо посмотрел на следователя.

— Могу еще раз повторить, что мне всю жизнь не везет!

Н. КВИТКО

В 10-м номере Крокодила был напечатан фельетон «Пронин-2 идет по следу». Речь в нем шла о сотнях недоделок, которые были оставлены нерадивыми московскими строителями в жилых домах по улице «Правды» в Кунцево.

Трудно описать, какое огромное внимание было проявлено к этому скромному сигналу печати!

Прежде всего откликнулся секретариат исполкома Моссовета. Он поручил Главмосстрою: мол, проверьте и примите меры.

И по квартирам, пестрящим недоделками, пошли обходом весьма авторитетные комиссии. После этого обхода в редакцию пришел ответ. Главный инженер проектно-распорядительного управления Главмосстроя Н. Егоров любезно сообщал, что факты при проверке подтвердились и тресту «Мосстрой» № 11 (тов. Рогачев) дано указание устранить в кратчайший срок все огрехи.

Прошло два месяца. Но ни одна недоделка устранена не была. Не замазана ни одна щель. Не вбит ни один гвоздь. И мы решили побеспокоить товарища Рогачева. Он говорил с нами тепло, с отеческой заботой:

— Да, да, факты подтвердились, и меры приняты. Мы на это дело проворные. Раз-два—и готово. Там уже все сделано. Вот мы вам бумажку готовим. Завтра отошлем.

— Но, Василий Иванович, зачем нам бумажка, если ничего не сделано?

— Вы ошибаетесь,— рокотал мягкий бас Василия Ивановича.— Мне доложили, что ни одной прорехи днем с огнем больше не найти. Но из уважения к вам я еще раз проверю. Если что не так, уж я задам послушникам!

Прошел еще месяц. Мы снова позвонили Рогачеву.

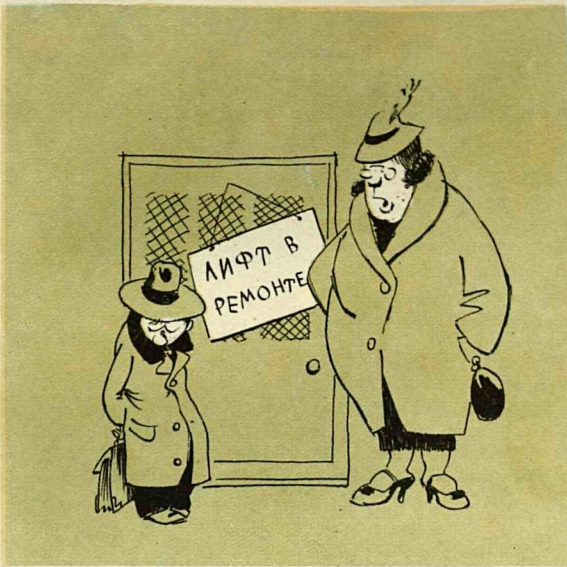
— А его уж нет,— сказала секретарша.— И треста № 11 тоже нет. Расформирован. Рогачев теперь будет руководить трестом № 9. А здесь теперь домостроительный комбинат. Руководит им Иван Михайлович Болтовский. А его сейчас тоже нет.

В промежутках между этими событиями мы пытались связаться с главным инженером ПРУ Главмосстроя товарищем Егоровым. Мы почему-то возлагали на него большие надежды. Но тщетно! Тов. Егоров был неуловим.

— Ну и что же?— сказал нам надменный женский голос.— Ведь он не кабинетный работник. И сейчас его нет, и когда будет, неизвестно. Что?! Чтобы он вам позвонил?! Ну, уж нет, у нас это не принято. Как быть? Не знаю. Ловите. Поймаете—ваше счастье...

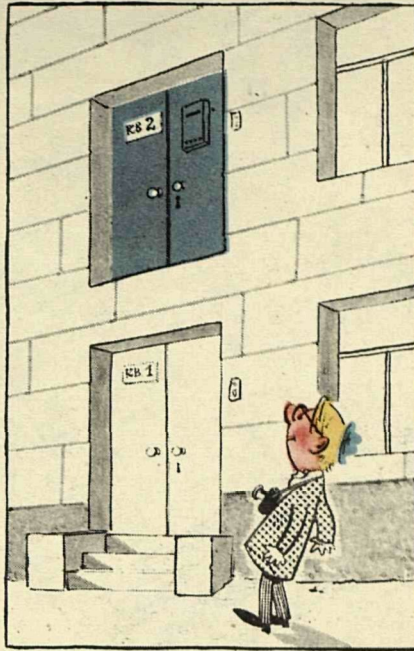
Увы! Счастья этого мы так и не получили. А потому не смогли узнать, что же в конце концов значит выражение тов. Егорова «устранить недостатки в кратчайшее время». Какое время он имел в виду? Это для нас осталось глубокой тайной, разгадать которую вряд ли будет в силах и сам Пронин-2.

— В свое время ты обещал носить меня на руках!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Так вот где живет Валерий Брумель!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Первооткрыватель.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Совместитель на том свете.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

«Хоть круть, хоть верть» — сказал украинский сатирик В. ЛАГОДА, предлагая «Перцу» новую книгу стихов. И «Перец» включил эту книгу в свою Библиотеку. Ничего не попишешь: хоть круть, хоть верть — веселые стихи.

«Личную репку» вырастила в Чебоксарах на угодах Чувашгосиздата поэтесса Н. ЧЕРЕПАНОВА.

«Рассказы с улыбкой» написал С. ЗВАНЦЕВ. «Советский писатель», улыбнувшись, издал. Прочтите и тоже улыбнитесь.

«Лавровым венком» (не смешивать с венком!) обзавелся рижанин Ц. МЕЛАМЕД. Его юморески в стихах и в прозе выпущены Латгосиздатом.

«Ошибки бога» своевременно подметил крымский поэт Р. КИРЕЕВ. А Крымиздат не замедлил предать эти ошибки гласности.

«Иронические строки» (в стихах) вышли из-под пера кузбасского журналиста В. МАТВЕЕВА и обнародованы Кемеровским книгоиздательством.

«Услугу за услугу» оказали друг другу, а заодно читателям 50 узбекских писателей, журналистов и художников, составив авторский коллектив одноименного сборника. А выпустил его Госполитиздат Узбекистана.

Шипы и розы, как известно, передают спортсменам регулярно. Вот перед нами третья книга «Шипов и роз» в издании «Физкультуры и спорта». Она содержит русские, чешские, французские, английские, американские спортивные юморески.

Колючие рассказы. Они похожи на кусты шиповника. Густые, душистые, цветистые. А дотронешься — руки наколешь. Дают прекрасные плоды — чистейший витамин С, который помогает организму бороться со многими болезнями. Шестнадцать рассказов Амирхана ЕНИКЕЯ изданы недавно в Казани на татарском языке под общим названием «Колючие рассказы».

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Местный комитет отметил: коллектив работников чайной в целом за первый квартал плана не выполнил, в аппарате развелись склоки, отдельные работники как Верещагина Л. и Клевцова З. прибегли к колдовству, пытались применять лечение и порчу посетителей в виде символа куриного пера с наговорами, что несовместимо в советском человеке и в работнике общественного питания...»

(Из протокола заседания местнома при Тужинском сельпо, Кировская обл.)

Прислал В. ВОЛКОВ.

«Согласно врачебной комиссии, мне требуется санаторно-курортная грязь»

(Из заявления)

«Наш рентген ушел в декрет...»

(Из ответа медсестры)

Собрал Ю. ТРЕТЬЯКОВ.

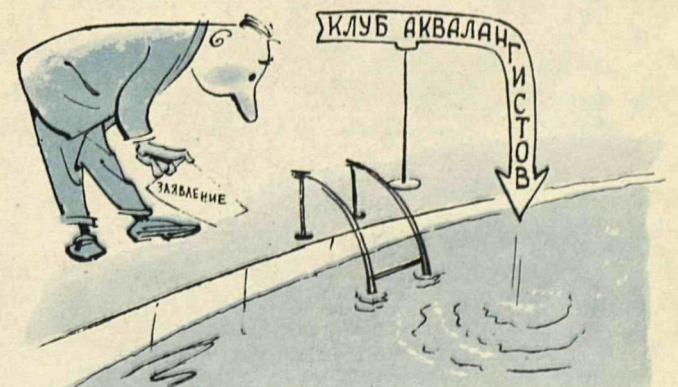

Рисунок А. ГРУНИНА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00206. Изд. № 1836. Подписано к печати 19/XI 1962 г. Формат бум. 70×108¹/₂. Тираж 1 650 000 экз. Заказ № 3177. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

44471

15
ПРЕЗИДЕНТ

ВСЕСОЮЗНАЯ
НИЖНЯЯ ПАЛАТА
28 НОЯ 1962
КОНТРОЛ. Э

НОВОЕ КРЕСЛО
ДЛЯ КАБИНЕТА

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

38

Цена номера 12 коп.